23.3.96.

Карнаухов Леонид Александрович

Культура. – 1996. – 23 марта. – С. 7

Пейзаж длиною в жизнь

ВЕРНИСАЖ

Евграф КОНЧИН

"Божья искра" таланта Леонида Александровича Карнаухова заявила о себе еще задолго до окончания в 1938 году Московского института изобразительных искусств.

Не от выучки она, хотя учителями были А.Дейнека, Л.Бруни, К.Истомин, Н.Купреянов, – от природного предназначения. Поэтому не случайно посетители мемориальной выставки живописных и графических работ художника, открытой в зале Московского союза художников в Старосадском переулке, останавливаются прежде всего у небольших пейзажей, написанных еще в конце двадцатых – начале тридцатых годов. Уже тогда проявилось его поразительное чувство цвета, безукоризненный подбор цветовой гаммы тому или иному состоянию природы. И этот дар ввел бы Леонида Карнаухова в число первейших наших пейзажистов. "Ввел бы".

Но в столь многообещающую творческую биографию ворвалась война. В сорок первом он добровольцем ушел на фронт, защищал Москву в составе легендарной Панфиловской дивизии. Затем был минометчиком, художником фронтовой газеты "Советский гвардеец". Сполна прошел свой ратный путь. Но оставался верен памяти, славе и горестям войны до конца дней своих – умер он в конце прошлого года в возрасте 87 лет. Война осталась в фронтовых рисунках, в картинах-воспоминаниях, картинах-размышлениях, картинах-напутствиях. Вероятно, осталась в его характере – твердом и деликатном, бескомпромиссном и уважительном к иным мнениям, благородном и мягком. Таким его запомнили выпускники Московского текстильного института, где Леонид Александрович 18 лет преподавал живопись и рисунок. Запомнили коллеги по совместной работе над мозаикой на станции метро "Киевская-радиальная", фронтовые друзья по клубу художников-ветеранов Великой Отечественной войны.

"В сорок первом...". 1980

"Осень в Крыму". 1935

Запомнили и работоспособность Карнаухова. В творчестве он был неистов. Когда выдавались свободные дни, с утра до позднего вечера пропадал на этюдах. Где бы он ни был – в Крыму и Армении, в Подмосковье и на Валдае. Вот перед нами – его в основном "отпускные" картины, акварели, темпера. Снова и снова радуюсь я удивительной интуиции художника, тончайшему ощущению им цвета. Кажется, что он умел передать на холсте или акварельном листе самые трепетные, еле уловимые состояния природы. Холодную прозрачность воды в осеннем пруду, зябкость хмурого вечера, пронзительность ветра в голых ветках прибрежных деревьев, тревожное ожидание мартовского "перелома", полноту жизни в летний полдень, осеннее умиротворение и меланхолическую задумчивость.

Леонид Карнаухов, как это бывает у нас с хорошими художниками, не удостоился какого-либо звания или официальной премии. Но самой престижной ему наградой считаю то, что десять его работ приняты в Третьяковскую галерею, хранятся его холсты и в других музеях, коллекциях. А еще радость, восторг, волнение нас с вами – не высшее ли это признание истинного таланта?

К сожалению, небольшой зал не смог вместить даже скромный минимум отобранных работ. Не представлены фронтовые рисунки. Не издан из-за дороговизны каталог или буклет. Это не упрек Московскому союзу художников – он сам переживает тяжелые времена и сделал, пожалуй, все, что мог.

●